

Алексей ВОЛКОВ
Андрей ЕРПЫЛЕВ

ПЕСЧАНАЯ ВОЙНА

Алексей Алексеевич Волков

Андрей Юрьевич Ерпылев

Песчаная война

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7927676

Песчаная война / Алексей Волков, Андрей Ерпылев: Эксмо; Москва;

2014

ISBN 978-5-699-71132-1

Аннотация

Еще вчера они безмятежно отдыхали на популярном египетском курорте, купались в изумрудных водах Красного моря, пили коктейли в баре, флиртовали с девушками. И не следили за мировыми новостями. Зачем? Ведь бывшие воины-афганцы Александр и Володя заслужили право не знать, что творится за пределами курортного рая. И хотя в отличие от обыкновенных туристов вчерашние солдаты Советской Армии были готовы ко всему, даже для них внезапный авианалет на аэропорт, где скопились сотни туристов, стал шоком. Но шок прошел быстро, особенно когда выяснилось, что, кроме них двоих, российских туристов защитить некому...

Содержание

Пролог	5
Глава первая	13
Глава вторая	29
Глава третья	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Андрей Ерпылев, Алексей Волков Песчаная война

© Волков А., Ерпылев А., 2014

© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Пролог

Моряк облокотился на фальшборт и с отвращением сплюнул в прозрачный аквамарин тропической волны. Сухогруз выдавал едва восемь узлов, и вспениваемый форштевнем бурун сюда, на середину длинного корпуса, едва доходил, лишь искривляя упругой линзой кристальную океанскую воду.

«Ишь, суки, – зло подумал Петр Малыпко, помощник судового механика, глядя на вяло вздымающиеся под жгучим солнцем пологие водяные холмы, которые язык не поворачивался назвать волнами: море казалось густым, словно масло. – Не торопятся никуда, понимаешь... А ведь по такой погодке узлов пятнадцать дали бы, не напрягаясь. Ничего, заштормит – будете знать...»

И сам понимал, что врет себе: чтобы серьезно заштормило в эту пору, да еще в здешних широтах, это, как говаривал незабвенный красноармеец Сухов, вряд ли. Но почему-то хотелось, чтобы вместо тропической идиллии за бортом внезапно оказались «ревушие сороковые», да зимой... Чтобы океан рвал попавшее к нему в лапы суденышко на части, чтобы рушились на палубу мгновенно застывающие на ледяном ветру валы, а воздух был густым от несущейся, будто шрапнель, снежной крупы... И чтобы забегала, засуетилась эта ленивая и расслабленная разношерстная и разноплеменная банда, превращаясь наконец в экипаж, в спянный коллек-

тив, которому сам черт не брат...

– Не плюй за борт, Петро, – беду накличешь, – раздался за спиной знакомый голос, но мужчина даже не повернул головы.

– Ты чего такой смурной? – устроился рядом с ним здоровенный «чиф». – Живот болит, что ли?

Старпом, Николай Егорович Ласкин, полжизни проплававший в северном каботаже, сам не мог бы сказать, какая нелегкая занесла его, привыкшего к суровому климату Арктики, сюда – в курортные воды Индийского океана. Да и не одного его... Лихие девяностые, взорвавшие отлаженную десятилетиями машину советского Морфлота, заставили ее бывшие «винтики» и «колесики» искать лучшей жизни вдали от Родины. Да и сама Родина рассыпалась на пятнадцать осколков, причудливо перемешав в экипажах судов, ходящих сейчас под флагами любого цвета, кроме красного, поданных самых разных государств, некогда именовавшихся строго и весомо – «СССР».

– Ты шел куда-то, Егорыч, – поморщился, будто раскусил ядрено-кислую дичку Малыпко. – Вот и иди себе с богом. Я сейчас не на вахте.

– Слушай, Григорыч, – тоже почувствовал непривычное раздражение Николай Егорович. – Я к тебе по-человечески, а ты что? Как эти... земляки твои – тоже в контры решил пойти?

Оба были знакомы давным-давно, избороздив чуть ли не

десяток земных поперечников вдоль побережий Карского и Баренцева морей, но в последнее время даже между ними пролегла трещинка – продолжение государственных границ, разделивших на три части некогда могучий славянский народ. И со временем трещинка эта грозила превратиться в пропасть...

– Да что ты, Егорыч... – смутился Петр. – Просто тоска какая-то навалилась... Сонно тут и тошно, как на курорте. А помнишь, бывало...

– Да, бывало... – протянул старпом. – Мне вот, тоже, бывает, так осточертеет все, что думаю: баста, последний рейс завершаю, беру расчет, сажусь на самолет и – домой, внуков нянчить. Я ж дед давно, Петро.

– Да и я, Егорыч, тоже.

– Когда успел?

– Третий год уже. Оксанка порадовала – двойню родила. Степку и Грицко.

– Оксанка? Да она ж соплюшка еще у тебя.

– Ха, тоже мне хватил: соплюшка! Двадцать четыре года не хочешь?

– Да ты что?.. Ох, летит времечко...

Старые друзья не заметили, как пролетел час.

– Слушай, – спохватился Петр. – Давно я у тебя хотел спросить, Егорыч, да все как-то руки не доходили...

– Ты о посудине этой? – криво усмехнулся «чиф». – Или о коллегах наших? Даже не спрашивай. Сам ничего не знаю

и спрашивать не хочу.

Старый моряк нагнулся к своему собеседнику и понизил голос:

– Нечисто тут что-то, Петро. Сердцем чую – нечисто...

Малыпко понимающе кивнул.

Сухогруз «Санта-Роза», бороздящий океан под либерийским флагом, как это следовало из судовых документов, некогда именовался не столь красиво, да и к коммерции имел довольно слабое отношение, являясь одним из транспортных судов Тихоокеанского флота. Кому сейчас принадлежало «номерное» судно, кстати, спущенное на воду незадолго до перестройки, для команды оставалось тайной за семью печатями. «Санта-Роза», которой вроде бы по рангу полагалось сновать на побегушках по всем морям-океанам, перевозя в объемистых трюмах все на свете: от бананов до азиатских нелегалов, оказалась на удивление пунктуальной, совершая челночные рейсы только между двумя портами – австралийским Пертом и индийским Мумбаи.

Никуда особенно не торопясь, сухогруз ползал – иного слова не подберешь – по одному и тому же маршруту, но в портах не простаивал, вдруг оборачиваясь торопыгой, лишь только вдали показывался берег. «Неславянская» часть команды, которая, к слову, втрое превышала численностью русских и украинцев – сплошь черноволосая и смуглокожая, – забывала на несколько дней расслабленную негу плавания и трудилась до седьмого пота на погрузке-разгрузке.

Белых к этому занятию не подпускали на пушечный выстрел, не особенно их этим обижая. А сразу по выходе в море трудолюбие басурман иссякало напрочь...

– И к трюмам ведь, собаки, не подпускают! – жаловался старпом Петру. – Кому-кому, как не мне положено знать, что везем, ан нет. Не твое дело. И кэп этот... – моряк забылся и сам сплюнул за борт, нарушив вековую морскую традицию.

– Гадам буду, – стукнул кулаком по поручню Мальпко. – Оружие мы возим! Или другую какую халабуду секретную. Уран или руды какие-нибудь...

Договорить он не успел: перекрывая мерный стук двигателя и плеск волн, взревела сирена.

– Что такое?..

– Пожар, что ли...

Но броситься по своим местам, определенным в таких случаях штатным расписанием, моряки не успели: палуба, доселе сонная и пустынная, вдруг заполнилась народом. Причем среди спящих туда-сюда, как муравьи, матросов не было ни одного славянского лица – сплошь абреки, как их окрестили бойкие на язык граждане бывшего СССР.

– Егорыч, глянь! – схватил старпома за рукав Петр. – Что за дела?

Некоторые из похожих, как близнецы, матросов были вооружены. И не только этим отличался их вид от повседневного: некоторые успели повязать головы черными повязками, испещренными арабской вязью. На белых деловитые аб-

реки пока, слава богу, внимания не обращали.

– Хреновина какая-то. – Бледный Егорыч судорожно шарил по карманам, будто там могло найтись что-нибудь вроде пистолета. – Чистые пираты, Петро!.. Чистые пираты...

Их наконец заметили, и сразу двое «пиратов» взяли офицеров на прицел своих «калашей».

– Что вы здесь делаете? – прокричал едва слышимый из-за рева sireны басурманин, которого оба знали как «суперкарго». – Живо вниз! Прочь отсюда!..

Обоих бесцеремонно, до треска одежды, схватили под мышки и поволокли куда-то. До трапа оставались считанные метры, когда позади что-то взревело, мигом превратив вой sireны в комариный писк, палуба завалилась набок, словно от удара шквала, и все – и конвоиры, и пленники – произвольно обернулись, чтобы увидеть, как из-за борта вырос сияющий пламенем столб, рванул лицо раскаленным вихрем, остро воняющим химией, и что-то огромное с сумасшедшей скоростью, оставляя кипящий дымный след, унеслось куда-то перпендикулярно корпусу...

– Аллах акбар! – благоговейно выдохнули оба конвоира, выпуская рукава моряков.

Рев сияющего «дива» еще не успел стихнуть вдали, как новый толчок едва не сбросил всех за борт, и все повторилось...

– Аль баттар!¹.. – счастливо пробормотал один из абреков,

¹ Меч пророка.

молодой и худощавый, прямо в лицо Егорычу. – Аль баттар!..

Новый «альбаттар» вновь качнул судно, чтобы унести к своей неведомой цели...

* * *

Облепленный мазутом, полуослепший и полуоглохший человек, которого когда-то звали Петром Малыпко, покачивался на пологой волне густого от разлившегося топлива моря, намертво вцепившись в какой-то обломок. Тело было объято смертельным холодом: даже в экваториальных широтах кажущаяся горячей океанская вода высасывает из человеческого тела тепло лишь немного медленнее, чем в полярных морях. Но не только этим отличались здешние воды. Уже не раз и не два он видел неподалеку острые треугольные плавники, разрезавшие слой мазута на поверхности моря, и каждый раз с тоской думал, что вот и его час пробил. Но то ли пресытились акулы обильной жратвой, выпавшей им на долю сегодня – еще пару часов назад море напоминало гороховый суп, столько вокруг торчало голов спасшихся, – то ли не нравилось им приправленное нефтяным соусом мясо. Второе вряд ли, как говаривал незабвенный Сухов. Слишком уж жадны и непривередливы эти морские твари. Скорее просто не пришла его очередь.

Превращенная в плавучую батарею противокорабельных ракет, «Санта-Роза» успела выпустить по неведомой Малып-

ко цели семь «альбаттаров», когда ее накрыл ответный ракетный залп. И если там, в неведомом далеке, за множество морских миль отсюда, где, ложась на борт, медленно тонули гигантские левиафаны – при внезапной атаке с трех десятков точек погибло более 70 процентов Пятого флота США и немалая часть Седьмого, – шла лихорадочная борьба за жизнь, корабли огрызались зенитным огнем и противоракетами от летящей со всех сторон смерти, то здесь все было кончено одним ударом. Беззащитная «Роза» затонула практически мгновенно, расколота пополам взрывом, и было чудом, что из ее исторгающего горящее топливо чрева удалось спастись стольким морякам. Ненадолго, правда...

Когда на третьи сутки до места гибели одного из «тройных коней», как окрестило вышедшее наконец из ступора командование плавучие батареи, нанесшие военно-морским силам США величайший в истории после Перл-Харбора (и во много раз больший) урон, добралась спасательная (или карательная) команда, море встретило ее полной безмятежностью...

Глава первая

– А спать на солнцепеке не рекомендуется – обгорите! – раздался над Игорем веселый девичий голос, и он, еще не разлепив до конца веки, буркнул по старой, школьной еще, привычке:

– Да я не сплю...

– Ага! Вижу, как не спите – на весь пляж храп стоит!

Игорь сел на лежаке, нащупав босыми ногами раскаленные шлепанцы, и протер глаза. Так и есть: тень от плетеного зонтика ушла далеко в сторону, наглядно подтверждая слова девушки. Проспал он, получается, не меньше часа, причем большую часть действительно под палящими лучами далеко не ласкового южного солнышка.

«Блин, – тоскливо подумал молодой мужчина, осторожно прикасаясь к плечам: ожог еще не слишком чувствовался, но обещал уже к вечеру сделать курортника персоной нон грата на пляже дня на два-три. – Угораздило ведь... А до конца отпуска всего шесть дней осталось. Может, пронесет еще?»

На девушку ему смотреть не хотелось. Нет, вовсе не была она какой-то там уродиной – наоборот, весьма привлекательная особа двадцати четырех (если не врет, конечно, по общей женской привычке) лет от роду. Однако никаких чувств, кроме раздражения, она сейчас в Игоре Корнееве не вызывала. Именно благодаря ветреной красотке он и получил се-

годня «подарок» от египетского солнца.

Опытный в таких делах столичный житель, постепенно сужая круги, обхаживал Вику целую неделю. Знаков внимания та не отвергала, позволяя уверенности в благополучном исходе операции «дичь» крепнуть не по дням, а по часам. Игорь уже готовился занести еще одну жертву, павшую к его ногам, в свой длинный донжуанский список, как случилась непредвиденная накладка. Вчерашнее свидание в интимной обстановке, казалось, решенное бесповоротно, сорвалось. Банально, как смена времен года: она не пришла. Наивная провинциалка неожиданно оказалась победительницей в извечной дуэли «мужчина – женщина». И в результате побежденный полночи просидел в баре отеля, потом несколько бокалов пива с утра, дабы снять симптомы «птичьей болезни», и вот...

– Да не переживайте вы так! – присела на корточки рядом с понурым «погорельцем» Вика, осторожно дотронувшись кончиками пальцев до багрового предплечья мужчины. – У меня средство от солнечных ожогов есть...

От неожиданной ласки в Игоревом сердце затеплилась надежда.

«Может быть, еще не все потеряно? Ну, не пришла и не пришла. Что с того? В море топиться, что ли? Мало ли какие у нее проблемы были? Вдруг сегодня...»

Увы, надеждам не всегда свойственно сбываться. Особенно в таких щекотливых вопросах, как взаимоотношения по-

ЛОВ.

– Я вам его подарю, – щебетала девушка. – Отличное средство – мне его подруга посоветовала. Швейцарское. Я, правда, так и не испытала... А мне оно уже ни к чему – сегодня в два часа дня, как говорится, ту-ту-у!

– Скорее уж у-у-у-у, – ответил разочарованный Игорь. – Самолет все же, не поезд.

– Но до аэропорта-то на автобусе.

– Тоже не ту-ту. Да и ехать тут...

Словно в подтверждение его слов, прямо над ними, заставив непроизвольно задрать к небу головы, с оглушительным ревом зашел на посадку бело-сине-красный «эйрфрансовский» аэробус: взлетная полоса аэропорта располагалась всего в паре километров от отеля, и постоянная воздушная карусель изрядно снижала удовольствие отдыхающих от олл инклюзив и теплого моря.

«Следующим летом в Марса-Алам поеду, – в тысячный уже, наверное, раз подумал Игорь. – Тут все равно что рядом с «Шереметьево» жить!»

– Улетать как не хочется, – вздохнула Вика. – Вот бы задержаться еще на недельку... А вы когда возвращаетесь?

– В воскресенье.

– Счастливчик... И приехали раньше, и уезжаете позже... А я вот не могу – работа.

«Врешь ты все, – зло подумал Корнеев. – Получаешь, по-ди, в своем Гадючинске три копейки с подпрыгом, а на по-

ездку в Египет года два копила. На недельку наскребла, не больше. Работа у нее, понимаешь...»

– Вам, москвичам, проще, – продолжала девушка. – Сел в такси в аэропорту – и ты дома. А мне еще до дому из Москвы на поезде два дня трястись.

– Летели бы самолетом.

– Ужас как боюсь летать, – призналась Вика. – Если бы сюда на поезде можно было – в жизнь бы не полетела. Так что я уж лучше два дня поездом...

– Понятно... – протянул Игорь.

Говорить больше было не о чем, но не скажешь ведь это в лицо девице? Пусть даже девица эта – отъявленная динамистка. Вся интеллигентная натура «москвича в первом поколении» протестовала против подобного.

– Я чего пришла-то! – спохватилась Вика. – Мы там прощальный фуршет организовали с ребятами. Не желаете присоединиться?

– Да я как-то сегодня... – замялся Корнеев, голова которого трещала не по-детски, несмотря на пиво.

– Да ничего-ничего! – уже тянула его за руку девушка. – Мы там с бара натаскали, у кого-то с дьюти-фри осталось... По пять капель не повредит. А потом ко мне в номер зайдем, и я вам средство отдам.

Вика улыбнулась так лукаво, что сердце отвергнутого ухажера дрогнуло.

«А чего я теряю, в конце-то концов?...»

– Ну, пойдёмте, – поднялся он с лежака, сразу вознесшись над хрупкой Викой на всю высоту своего баскетбольного роста. – Только полотенце сейчас заберу...

* * *

– Ерунда и ещё раз ерунда на постном масле, – Олег, сверкнув тонкой золотой оправой «горбачевских» очечков, скупо плеснул в пластиковые стаканчики скотча из своей заветной бутылки.

Намеренно или нет, но «бокал» Игоря он опять пропустил, однако Вика, сидящая на лежаке так близко, что Корнеев уже давным-давно простил ей вчерашний афронт, снова отлила ему большую половину виски из своего.

– Мне все равно скоро улетать, – шепнула она, мимолетно коснувшись губами мочки его уха. – А меня и так в воздухе качивает...

За одно это он готов был ей простить все грехи на сто лет вперед...

– Дальше громких заявлений и бряцания оружием дело не пойдёт, – продолжал витийствовать оратор, вертя в руках пивной бокал с плещущейся на дне янтарной жидкостью. – Пошумят и успокоятся. Успокоятся и пошумят. В двадцать первом веке живем!

– Ты это, Олежка, брось, – перебил его Сергей, проглотив свою порцию в один мах и плотоядно глянув на завет-

ную бутылку. – Двадцать первый говоришь? А в две тысячи третьем, помнишь? Тоже все триндели: не полезут, мол, это, пиндосы на Ирак. Ха! Мы тогда как раз в Дубай поперлись с Нюркой. Кости парить и вообще... Помнишь, Нюр? – толкнул он локтем миниатюрную крашеную блондинку лет сорока, сидящую рядом. – Номер с видом на авианосец! Помнишь?

Крупный, громогласный, красный, как рак, от загара и от горячительного, он мог бы служить иллюстрацией к энциклопедической статье «Браток», рискни вставить таковую какой-нибудь составитель в свой труд. Дежурная золотая цепь в палец толщиной на шее, накладка «ДМБ-88» и седоватый ежик над низким лбом даже казались перебором – настолько типична была внешность выходца из «веселых девяностых».

– Сереж, закусывай, – напряженно улыбаясь, шепнула ему супруга, суетливо отгребая остывший картофель фри из лобби-бара со своей бумажной тарелки на его блюдо.

– Нет, ты помнишь?

– Египетская армия безнадежно устарела, – Олег так и не прикоснулся к выпивке, используя бокал в качестве дирижерской палочки. – Израиль разнесет ее в пух и прах, в прах и пух в течение нескольких дней...

– Дней? – удивилась Викина подруга Татьяна, льнувшая к своему соседу – сумрачному прыщеватому юнцу с сальными волосами, стянутыми в хвостик на затылке – вроде бы какому-то не крупному шоумену из Питера. – Так быстро?

– Вы, вероятно, не помните, милочка, ведь не помните, – снисходительно улыбнулся оратор. – Шестидневную войну шестьдесят седьмого года.

«Да и ты не помнишь, – неприязненно подумал Игорь. – Если и родился, то под стол пешком ходил, наверное... Стратег».

– Шестидневную?

– Ну да. Израильтяне тогда разбили объединенные армии Сирии и Египта за шесть дней. Египта и Сирии. Объединенные, заметьте. За шесть дней. Наголову. На два фронта, заметьте, на два фронта. Даже Германия не смогла выстоять в подобной ситуации!

– А семьдесят третий? – досадливо отмахнулся Сергей от супруги, словно от мухи-надоеды.

– Война судного дня?

– Судного не судного, а твоему Израилю мы, это, тогда здорово навалили! Братан у меня старший тогда в Египте служил.

– Сережа!

– Ну, двоюродный, двоюродный! Знаешь, чего порассказывал?

– Во-первых, – поморщился Олег, поправляя очки, хотя в том не было никакой нужды. – Израиль такой же мой, как ваш, ваш, как мой. Я гражданин России, между прочим...

– Знаем мы ваше гражданство! – хмыкнул изрядно окосевший уже браток. – Ваш адрес не дом и не улица... – фаль-

шиво пропел он.

– Я бы попросил... – начал бизнесмен, но тут молчаливый толстячок Миша, только улыбавшийся всем, но никогда не споривший, кивнул куда-то за спины собравшихся:

– Гляньте-ка! А это еще что за типаж?

Все разом обернулись. Никаких вопросов, к кому именно относилось восклицание, не потребовалось. Неподалеку от уютно устроившейся компании не спеша проходил сухощавый жилистый мужчина неопределенно-среднего возраста. Стриженные ежиком волосы, спокойное, выдающее скрытую силу лицо с небольшим шрамом на щеке, еще один шрам, гораздо более глубокий, выделялся на левом плече, под мышкой – полосатое полотенце... Вроде ничего сверхъестественного, и в то же время мужчина чем-то выделялся среди прочих отдыхающих.

– Вояка какой-нибудь, – высказал общее мнение Олег, когда «жилистый» удалился на определенное расстояние и уже не мог его слышать. – На бандюгана не похож. Да и на мента тоже. Вон шрамов сколько. По-моему, он вчера только прилетел. Если не ошибаюсь.

Интерес угас так же быстро, как появился, и лишь один Сергей внимательно смотрел мужчине вслед.

– Ты что? – спросила его супруга.

– Так, ничего, – Сергей наконец отвел взгляд. – На ротного моего похож, Михалыча. Вылитый. Боевой мужик был. Жаль, перевели его потом от нас. А может, и не он. Столько

лет, это, прошло! Даже не знаю, что с ним? Или погиб, или в чины вышел, – а после некоторой паузы добавил: – Или не вышел. Он ведь, это, с начальством вечно на ножах был. Прогибаться не любил. Настоящий офицер.

Как многие служившие, Сергей любил порою с определенной ностальгией вспомнить прошедшие «в сапогах» годы. Только ни Олег, ни Миша, ни Игорь с шоуменом к армии явно никогда отношения не имели, и тема угасла сама собой.

– А сколько времени? – спохватилась Татьяна. – Вика! Собирайся, пойдем. Нам полчаса до отправки осталось!

– Тань, – надула губки Вика. – Не полчаса, а почти час. Давай посидим еще! Все равно вещи уже на ресепшене.

– Не знаю, как тебе, – решительно поднялась шатенка Таня на ноги. – А мне еще кое-какие дела нужно сделать. Тебе, – она многозначительно посмотрела на подругу, – думаю, тоже.

– Ага... – Вика грустно поглядела на Игоря. – До свидания, ребята.

– Я тебя провожу, – тоже встал было Корнеев, но девушка почти насильно усадила его на место.

– Не надо, Игорь! – Она сунула что-то в нагрудный карман его рубашки. – Я тут телефон записала. Звони.

– Правильно, – одобрила Татьяна. – Долгие провода – лишние слезы!

Вика порывисто отвернулась, и Игорь готов был поклясться, что в глазах ее действительно блеснули слезинки...

– А на посошок? – запоздало вскинулся Сергей, но жена ткнула его маленьким крепким кулачком в бок.

– Я тебе дам посошок!

Девушки шли очень быстро, едва не бежали, и вскоре почти догнали неспешно идущего Вояку. Игорь смотрел им вслед и потому обратил внимание еще на одного персонажа из отдыхающих.

– Смотрите, как чечен на него вызверился! – усмехнулся он. – Ай зарэжет!

Чеченец, скорее всего один из «новых чеченцев» – грозненских бизнесменов новой волны, действительно смотрел на проходившего мимо мужчину волком, а его спутница – молодая худощавая брюнетка в глухом, под горло, черном купальнике и платке на волосах – просто отвернулась.

Вообще-то коротко стриженного русоволосого коренастого парня можно было бы легко принять за русского – ничего в нем не было от типичного кавказца, образ которого возникает в сознании при этом слове. Если бы не мешковатый спортивный костюм и тубетейка а-ля Рамзан Кадыров, с которыми горец не расставался везде, кроме пляжа, и ледяное презрение ко всем без исключения. К шумным непоседливым соотечественникам-россиянам, ленивым, больше похожим на домашних животных, европейцам, суетливым египтянам-единоверцам... «Небритый демон, дух презренья», – смеялась Вика, вольно цитируя классика, при виде этого сумрачного типа, действительно умудряющегося сохранять

недельную щетину на щеках в неизменном состоянии. Как его далекий кумир.

Но если всех вокруг молодой чеченец просто презирал, то «вояку» он явно возненавидел. С первого взгляда. И, должно быть, не без причины... Его взгляд, наверное, мог бы прожечь дыру в жилистой спине, если бы был чуть-чуть материальнее.

Впрочем, Вояка продолжал идти прежней неторопливой походкой, явно не обращая внимания на лютый взгляд горца. Как перед тем не отреагировал на мимолетный интерес собравшейся компании.

– Пап, пап! Что это? – подбежал к Олегу его семилетний сынишка Марик, игравший с другими детишками у кромки воды.

Со стороны моря опять приближался рев самолетных двигателей, но рассмотреть все в подробностях мешали зонты от солнца, густо понатыканные на пляже. По тому, как всполошились другие отдыхающие, это был не просто очередной аэробус или «Боинг», идущий на посадку.

– Что за... – начал было Сергей, но тут, так низко, что от шума двигателей заложило уши у всех без исключения, над головами промчалась тройка самолетов совсем не мирных, а очень даже хищных очертаний.

Игорь, так же, как все, вскочивший с места, не замечая, что комкает в кулаке пластиковый стаканчик с так и недопитым виски, смотрел на проносящиеся и проносящиеся над

пляжем, как на небывалом параде, звенья истребителей песчано-пятнистой раскраски.

А потом из-за крыш отеля поднялись в небо дымные столбы и донесся подавляющий все остальные звуки гул...

* * *

– Мы уже в автобусе сидели, который на посадку, а тут... а тут...

Женщину средних лет с неряшливо размазанной косметикой снова начала колотить крупная дрожь, и кто-то сунул ей в руку стакан с водой. Женщина благодарно и как-то жалко улыбнулась сразу всем, но пить не смогла – зубы выбивали барабанную дробь по кромке стакана, поэтому высокий седой мужчина счел за лучшее отобрать воду у пострадавшей.

– Не хватало еще стекла наглотаться, – заявил он и, не глядя, сунул стакан в чью-то руку. – Лучше вот это примите, – он вынул из кармана пузырек с яркой наклейкой и насильно всунул женщине в трясущиеся руки пару таблеток. – Разжуйте и проглотите.

– А что это? – Мужчина, держащийся рядом с зареванной женщиной, видимо, муж, с подозрением проследил, как емкость с таблетками канула в кармане доброхота. – Что за лекарство? Покажите мне пузырек!

– Успокоительное, – заверил седой, не делая даже попытки достать препарат. – Слабое. Не беспокойтесь.

– Но все-таки! – настаивал мужчина, с беспокойством глядя на супругу, которая послушно жевала неизвестное снадобье.

– Вы врач? – холодно спросил седой.

– Нет, но...

– А я врач. Заведующий хирургическим отделением, доктор медицинских наук Нелюбин Александр Николаевич, – представился он по всей форме, хотя этого от него никто не требовал. – Еще вопросы есть?

Магическая формула оказала привычное действие, и вопросов ни у кого не возникло. Да и сама женщина заметно успокоилась, порозовела, хотя руки, которыми она комкала край кофточки, продолжали заметно подрагивать.

Эта парочка, вместе с десятком других перепуганных на смерть туристов, вывалилась из подкатившего к дверям отеля автобуса, когда взбудораженные постояльцы безуспешно пытались добиться чего-нибудь более или менее внятного от растерянных портье. Как назло, ни одного из гидов, обычно сидевших в холле, не было на месте, и над разноязыкой толпой витали слухи, один другого страшнее. Ужаснее всего было то, что все до одного мобильники разом потеряли сеть, и теперь то из одного конца зала, то из другого доносились мелодии перезагрузки, судя по всему, бесполезной. Поэтому очевидцев случившегося (откуда еще могли привезти перепуганных людей без багажа, как не из аэропорта) сразу же растащили в разные стороны и принялись пытаться, не хуже

средневековых инквизиторов, в надежде хоть чуть-чуть прояснить ситуацию.

– Может, хоть ты, мужик, нам, это, что-нибудь расскажешь? – не слишком вежливо дернул мужчину за рукав изжеванного белого костюма «браток» Сергей, поняв, что от женщины сейчас ничего не добиться. – Чё трясешься, как баба?

– Сергей! – супруга была на посту.

– Чё Сергей? Пусть расскажет.

– Действительно, – поддержал своего оппонента Олег, нервно поправляя очки. – Вы-то хоть что-нибудь расскажете? Расскажите что-нибудь?

– Что тут рассказывать, – развел руками мужчина. – Мы в середине очереди на посадку стояли...

– Ближе к теме! – не выдержал шоумен.

– А ты не перебивай! – несильно толкнул его в плечо волосатым кулачищем Сергей. – Говори, мужик.

– Я и говорю... Первый автобус уже отправили, а нас в предбаннике держат. Тесно, душно, детишки плачут... Все еще этим первым завидовали. Когда, говорят, наш-то автобус будет.

– Ну!

– Что ну? Дождались. Начали нас пропускать на посадку. Набиваемся в автобус, как селедки в бочку, а тот, первый, уже к самолету подъехал...

– Они все погибли, понимаете?! – выкрикнула вдруг жен-

щина, и слезы брызнули из ее глаз, оставляя на щеках грязноватые потеки туши. – Все погибли!..

Врач молча сунул ей в руку еще одну таблетку, и она замолчала, послушно двигая челюстями, а все затаив дыхание ждали продолжения рассказа, хотя все и без того было понятно.

– Наверное, первый самолет промахнулся, – пожал плечами мужчина. – Вместо «Боинга» в автобус ракета попала. Его аж напополам разорвало, – человек говорил страшные вещи, но рот его сам собой расплывался в улыбке, будто сейчас до всех должна была дойти суть смешного анекдота. Только улыбка эта была страшная, кривая, как волчий оскал. – Людей по бетону разбросало... Ну, и это... Части тел, в общем. Едва до нас не долетели... Один ползет на руках, а ног нету... Вообще ниже пояса ничего нету. Только след темный тянется за ним. Длинный, длинный...

В гробовой тишине мужчина зажмурился и всхлипнул, но справился с собой.

– Сперва все подумали, что это теракт. Уже потом, в аэропорту... Но сразу же самолет взорвался. И еще, и еще... И эти все в небе кружились...

– Самолеты?

– Ну да, военные.

– А чьи? Чьи самолеты?

– А я знаю? Водитель сразу двери открыл, и мы – наружу.

А там уже арабы бегают, нас в здание загоняют. Так что я и

не видел почти их, самолеты эти.

– А здание аэропорта пострадало? – не выдержал Игорь, лихорадочно соображая – успеют ли устранить последствия до его отлета: в понедельник ему кровь из носу надо было быть в Москве.

– Кто его знает? – мужчина пожал плечами, понемногу успокаиваясь. – Дым был, но немного. Паника, конечно, еще та, но египтяне молодцами оказались. Понабежали полицейские ихние в черном, разогнали всех по кучкам. Отработано, должно быть, это у них...

– Ну а дальше?

– А что дальше? Затолкали нас в наш же автобус – и сюда.

– Багаж пропал, – всхлипнула женщина.

– Да хрен с ним, с этим багажом! – взъерился внезапно казавшийся тихим мужик. – Сами живы, главное! А ты еще, дура, пилила меня, что не в начале очереди стоим. Где бы мы сейчас были, а?

– Документы-то хоть остались? – спросил кто-то из-за спин обступивших парочку людей.

– А как же. Вот, в сумочке Надиной, – тронул мужчину объемистую сумку, которую женщина сжимала мертвой хваткой. – И документы, и деньги. А багаж... Что багаж? Заплатят, поди, по страховке.

– Если будет кому платить, – буркнул кто-то.

Снова повисла тишина, разрываемая настырными трелями мобильников, неустанно ищущими пропавшую сеть...

Глава вторая

– Ну, привет. – Чеченец подкараулил того, кого недавно прозвали Воякой, и теперь заступил последнему вход на лестницу. – Узнал, да?

Молодой мужчина улыбался, но было в его тоне что-то весьма нехорошее, даже зловещее. Однако в ответ Вояка лишь смерил кавказца равнодушным взглядом, словно неодушевленное препятствие на дальнейшем пути, и попытался пройти мимо.

Спокойствие мужчины не смутило чеченца. Он оперся вытянутой рукой на стену, окончательно перегородив проход.

– Ведь узнал, скажи? Ты же меня в плен брал, майор! В девяносто пятом, не помнишь, да? Я тебя на всю жизнь запомнил.

Вояка извлек из кармана сигареты, не спеша прикурил одну, выпустил дым в потолок и так же безразлично спрятал пачку. Казалось, нехитрый процесс занимает его гораздо больше, чем излишняя преградившего дорогу незнакомца.

– Ладно. Дело прошлое – я за это зла не держу. Даже спасибо скажу. Видишь, большим человеком стал, да? А так бы по горам до сих пор бегал.

Чеченец сделал паузу и посмотрел через открытую стену коридора во двор, будто там, кроме разбросанного впопыхах

сбежавшими садовниками инвентаря и набивших оскомину цветущих кустов, было что-то интересное.

– Но вот брата моего ты убил. Там же. И за него я тебе мстить буду. Долго я тебя искал, да? – Чеченец судорожно дернул рукой, словно пытался найти на поясе отсутствующий кинжал, и, разумеется, не нашел.

Где-то вдалеке загрохотало. Звуки показались мужчинам настолько знакомыми, что оба невольно повернули головы в сторону их источника. Но увидеть происходящее мешала глухая стена коридора, да и еще вопрос – можно ли разглядеть хоть что-то из корпусов отеля, уступами спускающихся к воде? Разве что море, да и то из номеров.

– Смотри, да? – протянул чеченец. – Двоим нам тут тесно.

Опять громыхнуло. Этажом ниже раздались чьи-то возбужденные голоса, и кавказец решил – на первый раз хватит. Он отступил чуть в сторону, освобождая проход. Вояка стряхнул пепел прямо на пол и пошел к лестнице.

Ни одного слова он так и не произнес.

* * *

Новости распространяются быстро. Казалось, немногие постояльцы видели своими глазами возвращение из аэропорта, абсолютное большинство предавалось отдыху во всевозможных его проявлениях и не интересовалось посторонним, но не прошло и получаса, как почти все разными спо-

собами узнали о случившемся. Кто-то не мог поверить до конца, кто-то, напротив, поверил сразу, только вера или безверие не прибавляли ясности ни в чем.

– Что же будет теперь? – Анна взирала на супруга так, словно тому было известно грядущее.

– Сначала надо узнать, что вообще происходит! – с некоторым раздражением произнес Сергей.

– Теракт? – брякнул Игорь.

Как бывает обычно, большинство людей старались держаться рядом со знакомыми. Все не абсолютно чужой человек рядом.

– С применением самолетов? Странные, это, террористы, блин! – возразил Сергей.

– А одиннадцатое сентября? – вставил Олег.

– Там, это, ракетных обстрелов не было. Смотрите, вон опять летят!

Высоко над морем шла четверка самолетов. Явно не гражданских, хищного вида, и оставалось пожалеть, что никто не может точно определить их тип. Лишь ясно, что это истребители. Или – истребители-бомбардировщики. Словом, нечто военное, специально созданное для нападений. Вот они начали опускаться, одновременно доворачивая на одну им ведомую цель, и кое-кто из отдыхающих невольно напрягся. Но нет, кажется, опять куда-то в сторону аэропорта.

– Да что же это такое! – выкрикнул Олег. – Что они себе позволяют? Позволяют они себе что? Мне через два дня

улетать!

– Улетишь тут, – буркнул какой-то незнакомец, оказавшийся рядом. – Держи карман шире...

– А что? Какое они имеют право уничтожать лайнеры? Право они какое имеют?

– Другие лайнеры прилетят.

– Куда? – Какой-то чуть полноватый мужчина смерил собеседников критическим взглядом. – Тут же наверняка ВПП повреждена! Хрен кто теперь сядет.

– Что за ВПП? – спросила Анна.

– Взлетно-посадочная полоса, – терпеливо пояснил мужчина. – Современный самолет без нее – никуда. Это я вам как летчик говорю.

– Вы летчик?

– Ну, да, – правда, в ответе промелькнула легкая тень неуверенности. Только всем было не до того, чтобы оценивать подобные мелочи.

– Если полосу задела, никто сюда, это, не сядет, – авторитетно подтвердил слова летчика Сергей. – Разве что вертушки.

– Какие еще вертушки?! – неожиданно вспыхнул шоумен. – Откуда?

– Откуда-нибудь. Должен же кто-то прилететь, это, на помощь.

– О чем вы говорите? – прорвало Игоря. – Там ведь люди погибли! – До него лишь теперь дошел смысл случившегося.

ся. – Девочек наших никто не видел? Они же должны были лететь!

Перед его взором встало лицо Вики. Девушка уходила вместе с подругой прочь в отель, оттуда – к самолету, еще не ведая, что ее ждет.

Или она опоздала в первую группу и сейчас находится где-то здесь? Они же вроде никуда не спешили!

Кровь ударила в голову, начисто мешая способности к размышлениям. Главным казалось одно: немедленно узнать, что Вика жива, а прочее на этом фоне являлось сущей ерундой.

– Где девочки? – повторил Игорь.

– Какие девочки? – переспросил шоумен.

– Вика, Татьяна. Что, уже не помнишь? Видел кто-нибудь их вернувшимися?

– А фиг его знает, – развел руками Сергей. – Меня тут вообще не было.

Ему-то было легче. Супруга все время находилась рядом с ним.

– Где они все? – Стоять на месте было решительно невозможно.

– Где-то были...

Но Игорь не дождался ответа. Он сорвался с места и устремился прочь. Толком сам не ведая, куда. Тут ведь главное – искать. Искать и надеяться.

– Смотрите: Погранов. – Шоумен за ним не пошел. Он

разглядел в толпе знакомое по репортажам лицо.

– Действительно, он, – согласился Олег, поправляя очки. – И что с того?

– Может, он знает? – Шоумен был немного знаком с репортером и потому немедленно двинулся к Григорию Яковлевичу.

– Сам понятия не имею, – донеслось до остальных. – Черт знает что – на дворе двадцать первый век, а связи нет. Ни сотовой, ни какой-либо другой.

– Но вы же всегда в курсе, – умоляющим тоном попытался подластиться деятель зрелищного бизнеса к деятелю бизнеса новостного.

– Сейчас пока нет. Но, если помните, обстановка накануне была напряженной.

– Разве?

– Вы что, на отдыхе вообще ни за чем не следите? Телевизор не смотрите? Тут же проблемный регион! Местные власти воображают себя независимыми от воли мирового сообщества. В общем, не знаю. Постараюсь хоть что-нибудь выяснить. – И репортер двинулся дальше.

– Так что же такое происходит? Происходит что?

– Может, война? – первым произнес страшное слово Сергей, со скрежетом чеша затылок.

– Кого? С кем?

– Откуда я знаю? – огрызнулся Сергей. – Ваших с местными. Ну ладно, ладно – местных с вашими, – заметив воз-

мущение на лице собеседника, поправился он. – Только, это, хрен редьки-то не слаще. Слышите – опять летят.

– А с нами что будет? – тихо спросила Анна.

– С нами – ничего. Мы не имеем отношения ко всем этим разборкам.

А вот Олег вздохнул. Похоже, он имел иное мнение, только делиться им ни с кем не стал...

* * *

– Сашка, очнись! Так и будем валяться?

Тот, к кому относилась фраза, лишь нечленораздельно замычал и сделал попытку перевернуться на бок.

Вставать Сане явно не хотелось.

Ну, пусть время скоро начнет скатываться к вечеру. Какая разница? Отдых не работа, тут каждый сам волен составлять для себя наиболее удобный график. Тем более вставали уже и, похмелившись, завалились опять.

И зачем надо было так нажираться? Извечный славянский вопрос, на который нет вразумительного ответа.

– Ну, Санька! Вставай! Вечер скоро. Хоть в себя прийти...

– Крупный мужчина, тормошивший приятеля, сдаваться не желал. Раз уговоры не оказывали требуемого воздействия, можно было попробовать другой тон. – Александр! Ну, Карпов, мать твою!

Определенный результат был достигнут. Саня сумел раз-

лепить глаза и несколько очумело обвел взглядом номер.

– Поднимайся, Саша. Времени знаешь уже сколько! Люди давно пообедали, загорают, к вечерним развлечениям готовятся. Одни мы как залегли, так наружу и не появляемся.

– А что? Надо? – сиплым голосом осведомился Саня.

– Ты так и хочешь весь отпуск пропьянствовать? Ну для чего я тебя на курорт тащил? Вспомни. Сам же соглашался, а теперь...

– Теперь мне плохо.

– Ну, еще бы! Сколько мы вчера и сегодня уговорили! На, похмелись. Сразу станет легче.

Стакан с лекарством уже ждал на прикроватной тумбочке, и Сане оставалось взять его да использовать по назначению.

Только как решиться на такой поступок, когда без всяких добавок во рту властвует вкус водки? Или не водки, перемешано было изрядно, но чего-то спиртного и весьма крепкого.

Саня вздохнул и осторожно сел. На стакан он взглянул с таким отвращением, что напарник прекрасно понял причину.

– Может, пивка?

– Ты же знаешь, Володя, я не пью пива. А виски – откровенный самогон и с похмелья идти не может по определению. – В подтверждение слов Саня весь передернулся.

– Это бренди, – уточнил Владимир. – Ну горе мне с тобой.

– Так предоставь меня моей участи и отдыхай.

– Не могу. Что я, зря поездку затеял? Даже супруга согла-

силась, что надо привести тебя в чувство, а Галя – женщина строгая и серьезная. А тут... Ну, скорее я с тобой сопьюсь, чем ты начнешь вести себя нормально.

Упрек подействовал. Саня явно был из тех людей, которые не любят быть обузой для окружающих. Он кое-как натянул спортивные штаны, майку и вновь посмотрел на стакан.

– Все-таки давай немного примем. У меня голова болит, – вздохнул Володя.

– А чего-нибудь просто попить нет?

– Вот сок.

Когда Александр наливал, руки у него подрагивали.

– Вот теперь можно и... – опустошив пачку с соком наполовину, Саня явно почувствовал себя чуть лучше.

– Ну, будь!

Мужчины торопливо проглотили по глотку бренди, скривились, передернулись. Саня привычно потянулся к валявшейся на тумбочке пачке сигарет, пошарил в ней, нашел все-таки одну и закурил без малейшего удовольствия, просто по въевшейся привычке.

– Да уж, погуляли! – хмыкнул Володя, почесывая живот.

– Угу, – кивнул его приятель, провел рукой по щетине и вздохнул. – Надо хоть немного себя в порядок привести. Или, может, бороду отпустить? Чтобы не бриться каждый день.

Он был светловолосым, и потому щетина бросалась в глаза не сразу.

– Давай еще по одной. Может, силы появятся.

– Давай, – согласился Саня.

– Цени! – провозгласил Владимир, плеснув в стаканы коньяка. – Ну, где ты еще видел начальника, который так заботится о моральном здоровье подчиненного!

– Ценю. Потому – твое здоровье. Ох, чую, сбрендим мы в итоге от этого бренди...

– А ты завязывай. Найди, в конце концов, себе нормальную бабу да и живи, как нормальный человек.

– Где ж ее найти, если не хочется? – спросил Саня. Потом задумался, пытаюсь вспомнить какие-то фрагменты вчерашнего загула. – Слушай, вчера нам попадалась черноволосая девушка или мне померещилось?

– Ну, откуда я помню? Я же тебя пытался знакомить то с одной, то с другой. Много их было, пока мы не нажрались в зюю.

– Значит, не попадалась, – вздохнул Александр. – Ладно, тогда за то, чтобы попалась!

Вторая пошла полегче. И лица мужчин чуть прояснились. Самую малость, гулянки не проходят бесследно, но все-таки уже можно было жить дальше и хоть что-то делать.

– Саша. – Владимира явно немного повело. Пусть невелика доза, однако на старые дрожжи многого и не надо. – Ну, ты бы взял себя в руки. Вспомни, ты же для нас примером был. Всегда подтянутый, бодрый, а сейчас... Все понимаю, однако нельзя же так раскисать. В прошлом тоже было нелегко.

– Тогда цель была и смысл. Потому и держаться было легче. А сейчас – живи как хочешь, все равно никому ты не нужен. – Саня вновь полез в пачку, однако она оказалась пустой. Пришлось вставать и копаться в сумке в поисках вождельных сигарет.

– Человек в первую очередь нужен самому себе. Близким своим, – добавил было Владимир и сразу поперхнулся.

Не стоило поминать о семье тому, кто недавно расстался с супругой. В доме повешенного о веревке не говорят.

Правда, по той же логике, в доме утопленника нельзя пользоваться водой, а в доме казненного на электрическом стуле надо жить при свечах.

– Скучно все это. И тошно. – Александр опять закурил.

Начальник почесал живот во второй раз, а затем пожал плечами. Мол, что возьмешь с такого человека? Старая закваска, внушения бесполезны.

– Что там грохочет снаружи?

– В самом деле... Не знаю. Ну кто их, аборигенов гребанных, разберет? Может, фейерверк?

– Днем?

– Я ж говорю: кто их разберет?

– А среди родных березок лучше. Жарковато тут. Надо было в Прибалтику податься. Все же наполовину бывший наш народ. Помнишь, Владимир Семенович пел?

– Он про другое пел. – Владимир кивнул на северную стену номера.

– Один хрен... Да и попрохладнее там. – Александр сам потянулся к бутылке, плеснул.

Мужчины дружно встали. О чем-то задумались, а потом выпили молча, не чокаясь.

– Ладно. Я сейчас умоюсь, и пойдем к людям. Надо хоть что-то пожевать иногда. Да не злись ты, Володька. Все будет путем.

* * *

– Война, господа! – Погранов быстро шел куда-то и обронил зловещую фразу мимоходом.

– Какая, это, война? Вы что? Кого с кем?

– Арабы напали на цивилизованный мир. Вместе с Ираном, – успел пояснить репортер, прежде чем скрыться из виду.

– Как – напали? Когда?

Но вопросы, сыпавшиеся вслед известному всезнайке, остались без ответа.

– На какой еще мир? – очумело спросил в пространство Сергей. – На Россию, что, – тоже?

– Сказали же – на цивилизованный. А мы с вами разве цивилизация? – саркастически улыбнулся Олег и поправил очки. – Вот только влипли мы здесь по самое не могу. По самое не могу влипли. – Он снова прикоснулся к оправе и убрал руку. – Но постойте! Что значит арабы? Сразу все, что

ли? А кто же нас тогда бомбил?

– Вестимо – не арабы, – заявил шоумен.

– Вы хотите сказать...

– Меня больше интересует, как мы отсюда выбираться будем? – перебила Анна, обвела мужчин взглядом и сконцентрировалась на супруге. – Говорила же тебе, балбес, давай в Испанию поедем!

Справедливости ради следовало заметить, что об Испании речь вел Сергей, но стоит ли спорить с женщиной в заведомо проигрышной ситуации? Да и смысл, когда имеются другие дела, поважнее?

– И что значит – мир? На Германию, что ли? – запоздало возмутился летчик. – Так до нее отсюда известным способом!..

Взоры собравшихся невольно скрестились на Олеге, будто это он был виновен в случившемся. Тот поежился, а затем выдохнул:

– Я-то здесь при чем? При чем здесь я? Я такой же гражданин России, как вы.

– Никто тебя, понимаешь, не обвиняет, – отмахнулся Сергей. – Тут другой вопрос – нам-то делать что? Есть же конвенции о нейтралах, и вообще, какое мы имеем отношение к конфликту?

Хуже всего попасть под чужую раздачу.

– Да что вы разволновались? Понятное дело – никто нас не тронет, – вставил шоумен. – Вон, сколько летают, а сюда

ни одна бомба не упала. Что они – с ума сошли, гражданские объекты бомбить?

– Когда упадет, будет поздно, – мрачно оповестил Сергей. – И на аэродроме, это, наших ведь долбанули. И не только наших. Никто не разбирал. Каждые пять минут отправляют рейсы – и в Европу, и черт знает куда. Кого-то вообще накрыло прямо в самолете.

– Все равно они не посмеют. Не посмеют они, – без особой уверенности вставил Олег. – Они же цивилизованные люди.

– Да кто вообще они? – возмутился летчик, переводя взгляд с одного спорщика на другого. – Не сами же себя египтяне бомбят!

– А правда – чьи самолеты?

– Я знаю? – огрызнулся летчик. – Я в истребителях не разбираюсь. И отличительных знаков не разглядеть.

– А ты выйди, – подколот Сергей. – Погляди. Может, разглядишь чего.

– Нашел дурака...

– Какая разница – чьи? – Олег зачем-то снял очки, а затем вновь водрузил их на прежнее место. – Но должны же нас вывезти отсюда! Обязаны!

– Надо было узнать у Погранова, – пожал плечами шоумен. – Уж ему наверняка все известно.

– Да-да! Известно! Известно наверняка ему. Именно ему!

– Если есть хоть какие-то данные...

– А что – может не быть? – восторженно воскликнула Анна.

– Видите ли, такие вещи с кондачка не делаются, – дипломатично отозвался Олег. – Если войны никто не ждал, то никто и не готовился эвакуировать отсюда граждан. Последние отдыхающие прилетели вчера. Следовательно, войну попросту прошляпили. Как бывает у нас сплошь и рядом. Сплошь и рядом бывает у нас такое.

– Почему – у нас? Тут и других иностранцев полно!

– Видишь, люди ругаются. Культура, одно слово! – донесся голос со стороны.

Мимо компании как раз проходили двое мужчин. Были они явно навеселе, и уставший вид говорил, что веселье явно началось не сегодня, а, как бы не ошибиться – продолжается день эдак третий, а то и четвертый подряд.

– Сейчас и вы ругаться будете! – злорадно произнес شوмен, после чего, без всякой паузы, огорошил явно ничего не ведающих выпивох последними событиями.

– Ни хрена себе! – только и вымолвил один из парочки, светловолосый, усатый, а его приятель, крупноватый, чтобы не сказать полноватый, выругался более замысловато и нецензурно.

Шомен смотрел на них с нескрываемым торжеством. Результат явно превзошел его ожидания.

– Что будем делать? – спросил крупный.

– А в ресторане еще кормят? – поинтересовался усач, почесав стриженный затылок.

– Наверно, это, кормят. – Сергей явно растерялся: ему и в

голову не пришло, что можно думать о еде в такой момент.

– Тогда пойдем пообедаем. И вам, господа, советую. Война войной, а обед – строго по расписанию. Вот помню на фронте, как подходит двенадцать часов, автомат в сторону – и за ложку. И враги то же самое. Пообедали, покурили – и опять стрелять друг в друга.

– Двенадцать давно миновало. И обед – тоже, – мстительно заявил шоумен. – Скоро ужин.

– В самом деле? – Усатый извлек мобильник, однако экран был пуст. – Какая разница? Когда человек садится за стол, тогда и обед. Пошли, Володя. Мало ли что будет потом? Еще пайку введут. А то и вообще стрелять станут. А при стрельбе разве пообедаешь толком?..

– Пошли, Саша.

Парочка ушла. Высказанная мысль показалась здоровой, и компания, не сговариваясь, двинулась следом.

Вопреки ожиданиям, народа у ресторана оказалось много. Кто-то пришел сюда, следуя тем же соображениям, что озвучил Александр, кто-то потому, что ресторан был местом, где собиралось больше всего людей и можно было узнать последние новости. А кое-кто уже считался съехавшим из отеля, хотя улететь не удалось, и таким людям было попросту некуда больше идти. Оказавшихся бездомными хватало, вот только считать ли их невезучими, если учесть, что им удалось уцелеть там, где другие погибли?

Узнать потерпевших было довольно легко. Вид у них был

ошарашенный. Невольные свидетели налета, они никак не могли прийти в себя от вида разорванных на куски тел, от запаха взрывчатки, крови и сгоревшего человеческого мяса. Потому и пили многие из «счастливиц», чтобы хоть в пьяном угаре забыть перенесенное, отойти от него, вообще выпасть хоть на время из оказавшейся чересчур жестокой реальности.

Нелюбин разгуливал среди столов, зорко наблюдая за возможными пациентами, временами присаживался то к компаниям, то к одиночкам, о чем-то спрашивал, что-то советовал и затем шел дальше.

Только вот гидов было не видеть, как не видеть никого из администрации, и одни лишь официанты носились без обычных улыбочек, сгребая со стола пустые тарелки. Но их было заметно меньше обычного.

Предводительствуемая Сергеем группа ввалилась в зал, застыла, высматривая свободный столик, и тут совершенно неожиданно их поманили из дальнего угла.

– Да это же Игорь!

– Точно Игореха!

– Смотрите, и девушки с ним! Уцелели, значит!

– Танечка! – Шоумен картинно подскочил к недавней подруге, однако последняя отвернулась, и ее неприступный вид сразу отбил у тридцатилетнего ловеласа охоту к панибратству.

Зато Игорь сиял, да и Вика хотя и не сияла, но по край-

ней мере выглядела сравнительно пристойно. Если не считать слегка растрепанного вида да какого-то странного выражения в глазах.

Ерунда все эти выражения. Сейчас одно, а через минуту – другое. Лучше быть несчастным, но живым, ибо счастливых мертвецов не бывает.

Глава третья

– Что-то мне это напоминает, – задумчиво произнес Саша, кивая на небо.

По черному бархату среди неподвижных звезд стремительно двигалась одна, не желающая ничем походить на своих товарок.

– Да уж, – согласился стоявший рядом Володя.

Он не курил уже много лет и вышел наружу, лишь чтобы составить своему приятелю компанию. Да и надоело сидеть в людском скоплении, без конца варящемся в собственном соку при абсолютном отсутствии новостей.

Впрочем, навязшая в зубах тема уже стала надоедать многим. Те, кто не был в аэропорту при налете, воспринимали случившееся достаточно абстрактно. Трупы и пострадавших сюда не привозили, а следовательно, все случившееся было как бы невероятно далеко. В нашем ужасном веке человек получает через экраны телевизоров и компьютеров столько негативной информации, что привыкает воспринимать ее отстраненно, как нечто полуреальное – наверное, где-то и существующее, однако не касающееся его напрямую.

Да и чего особенно пугаться? Ну, постреляли, ну, взорвали пару-другую бомб, ну, не повезло кому-то, оказавшемуся, как говорится, в ненужное время в ненадлежащем месте. Случайность – почти стихийное бедствие. Ну кто сейчас бу-

дет стрелять в ни в чем не повинных людей, приехавших за тридевять земель отдохнуть от трудов праведных? Не звери ведь. Разберутся, съедутся на какую-нибудь международную конференцию, договорятся, и снова начнется нормальная жизнь. А так, попутно с обрыдшим «пляжным отдыхом» будет что вспомнить, похвастаться. Мол, вы в газетах читали, по ящику видели, а я в тот момент был едва не в эпицентре событий и лишь чудом остался в живых. Или нет: не чудом, конечно, а благодаря моей исключительной ловкости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.